— Вы хотите сказать, что Цзе Цзиньдун лжет? — Цянь Линду нахмурился, сомневаясь в обвинениях. — Мне нет нужды лгать. Я действительно вчера использовал белую свечу, чтобы приманить призрака! — Цзе Цзиньдун, услышав слова Цянь Линду, холодно ответил. — Я не говорил, что Цзе Цзиньдун лжет. Я лишь упомянул, что мои ученики тоже использовали белую свечу, чтобы приманить злых духов, — пояснил Фэн Сюпу, покачав головой. Утверждение ложных заслуг является тяжким преступлением, — глубокомысленно заявил дьякон зала Шаньгун. Он полагал, что дело не требует особых разъяснений, но не ожидал, что заявятся две группы. Либо одна из них лжет, либо обе стороны действительно столкнулись с проблемами. То, что число жертв вчера уменьшилось, было неоспоримо. Цянь Линду обратился к Чэнь Фэю и двум другим: — Вам есть что сказать? Цзе Цзиньдун промолчал, но подошел к Чэнь Фэю и внимательно осмотрел его. Почувствовав, что Чэнь Фэй находится лишь на уровне Закалки Костей, Цзе Цзиньдун нахмурил брови и обратился к Го Линшаню. Го Линшань, если я правильно помню, техники перемещения никогда не были твоей сильной стороной. Сомневаюсь, что ты сможешь заманить этих существ, используя только свою технику! — Это правда. Главная заслуга в этом принадлежит младшему брату Чэню. Я лишь показал ему дорогу, — с улыбкой ответил Го Линшань. Его техника передвижения и впрямь была посредственной, а если бы она была исключительной, то он смог бы в одиночку приманить злого духа прошлой ночью, не рискуя жизнью Чэнь Фэя. — Он? — Цзе Цзиньдун удивленно посмотрел на Чэнь Фэя. Если бы Го Линшань сказал, что техника передвижения Чэнь Фэя в последнее время улучшилась, Цзе Цзиньдун бы ему поверил. Ведь Го Линшань всегда был талантлив, и его внимание было сосредоточено в основном на Технике Соединения Истока. Это была обычная практика для учеников внутренней секты — приоритет отдавался культивированию Техники Соединения Истока, а остальные техники рассматривались как второстепенные. Когда уровень боевых искусств повышался, освоить дополнительные техники становилось проще со стратегической точки зрения.

— Это я! — ответил Чэнь Фэй, обхватив себя руками.

- Как ты можешь это доказать? спросил Цзе Цзиньдун, сомневаясь в способностях Чэнь Φ эя.
- Как ты хочешь, чтобы я это доказал? А как ты сам докажешь? Чэнь Фэй не мог не рассмеяться.
- Ха-ха-ха, теперь ты сомневаешься во мне! Цзе Цзиньдун от души рассмеялся, осматривая окрестности. Он указал на небольшую птицу в десятках метров от зала Шаньгун и сказал: Видишь эту птицу? Как ты думаешь, сколько времени мне понадобится, чтобы поймать ее?

Все повернули головы и увидели на открытом пространстве перед залом Шаньгун маленькую птичку, которая клевала букашек на земле. Если броситься к ней со всех ног, то птица испугается и улетит. Подкрадываться и внезапно схватить ее было бы бессмысленно.

- Не думаю, что ты сможешь поймать эту птицу, Чэнь Фэй посмотрел на птицу, а затем перевел взгляд на Цзе Цзиньдуна.
- Я тоже думаю, что не сможешь, с громким смехом ответил Го Линшань.
- Тогда наблюдай внимательно и сам убедись, смогу ли я ее поймать, Цзе Цзиньдун, переполненный гневом, рассмеялся в ответ. Сузив глаза, он осмотрел окрестности зала Шаньгун и, слегка изогнув тело, стремительно бросился вперед.

Всего за несколько шагов Цзе Цзиньдун достиг птицы. Птица, почувствовав движение, тут же расправила крылья и взлетела.

На лице Цзе Цзиньдуна появилась улыбка, он вытянул правую руку, готовый поймать птицу. Однако не успел он до нее дотянуться, как чья-то рука стремительно схватила птицу. Цзе Цзиньдун растерялся, обернулся и увидел Чэнь Фэя.

Цзе Цзиньдун был ошеломлен. Его правая рука инстинктивно потянулась, чтобы схватить Чэнь Фэя, но одним движением Чэнь Фэй исчез из виду. Когда Цзе Цзиньдун снова поднял голову, он увидел, что Чэнь Фэй стоит в зале Шаньгун и издалека наблюдает за ним.

Глаза Цзе Цзиньдуна постепенно расширились. Разве Чэнь Фэй не должен был находиться в области Закалки Костей? Как же он мог обладать такой невероятной скоростью? Казалось, он превосходит даже Закалку Внутренностей.

Не только Цзе Цзиньдун, но и все присутствующие в зале Шаньгун были поражены техникой передвижения Чэнь Фэя. Если Цзе Цзиньдун пропустил все действия, то Чэнь Фэй наблюдал за каждым шагом, начиная с момента, когда он отправился ловить птицу, и заканчивая его возвращением.

Несмотря на более раннее начало и небольшую задержку Чэнь Фэя, он все равно прибыл к месту назначения раньше Цзе Цзиньдуна. Эта техника передвижения полностью затмила способности Цзе Цзиньдуна.

Цянь Линду посмотрел на Чэнь Фэя, а затем на Фэн Сюпу. Ученик был впечатляющим и демонстрировал выдающиеся навыки в технике передвижения. Однако, к сожалению, его уровень культивирования был еще сравнительно низким — в его возрасте он находился лишь на уровне Закалки Костей.

Фэн Сюпу оставался безучастным. Он уже знал о технике Чэнь Фэя, но, увидев ее сегодня снова, заметил некоторые улучшения.

Чэнь Фэй выпустил птичку из рук и наблюдал, как Цзе Цзиньдун медленно отступает.

- Теперь ты мне веришь? с улыбкой спросил Чэнь Фэй.
- Ты намеренно подавлял свою культивацию? Цзе Цзиньдун уставился на Чэнь Фэя, чувствуя себя так, словно его разыграли. Как мог человек, находящийся на уровне Закалки Костей, обладать такой выдающейся техникой передвижения?

Если он тратил на это время и силы, то почему не сосредоточился на совершенствовании своей техники? Цзе Цзиньдун подозревал, что Чэнь Фэй намеренно подавляет свою культивацию, чтобы обмануть его.

— Чэнь Фэй действительно находится в области Закалки Костей, и он не подавлял свою культивацию, — пояснил Цянь Линду.

Цзе Цзиньдун с недоверием посмотрел на Цянь Линду, и Цянь Линду подтвердил его слова легким кивком. Глаза Цзе Цзиньдуна расширились. Что за монстром был этот парень? Как он смог овладеть такой техникой передвижения? Неужели он манипулировал временем культивации?

Фэн Сюпу, казалось, не беспокоился, позволяя своему ученику культивировать таким образом.

В голове Цзе Цзиньдуна проносились разные мысли, но он должен был признать одну реальность. Техника передвижения Чэнь Фэя была невероятно быстрой и превосходила его собственные возможности. Если бы он хотел заманить зло, то у Чэнь Фэя было бы гораздо больше шансов на успех.

Остальные ученики, сопровождавшие Цзе Цзиньдуна в зал Шаньгун, были готовы подтвердить его правоту. Однако они тоже были в недоумении и не знали, что сказать.

Почему им казалось, что старший брат Цзе стал самозванцем?

— Я действительно использовал вчера белую свечу, чтобы приманить призрака. Я не солгал! — воскликнул Цзе Цзиньдун.
— Старший брат Цзе действительно зажег белую свечу, чтобы привлечь зло. Мы бы не посмели выдумывать подобные заявления! — мягко добавил один из учеников.
— Да, да. Мы осмелились выступить, потому что сами были свидетелями этого. Мы знаем о правилах секты.
— Господин Чжан, а Цзе Цзиньдун не говорил, сколько зла он вчера приманил? — почтительно спросил Го Линшань, подойдя к дьякону зала Шаньгун.
— Он сказал, что их было около дюжины, — дьякон зала Шан Гун через мгновение вспомнил.
— Маршал Цянь, вы знаете, сколько учеников вчера благополучно вернулись? — спросил Го Линшань у Цянь Линду.
— Должно быть, пятьдесят или шестьдесят, но я их специально не считал, — ответил Цянь Линду, озадаченнаый вопросом.
Го Линшань улыбнулся и подошел к Цзе Цзиньдуну, обхватив его руками.
— Ты утверждал, что приманил дюжину, а мы с младшим братом Чэнем — около пятидесяти. Цифры совпадают.
— Вы заманили пятьдесят? — Цзе Цзиньдун был потрясен. Он привлек всего десяток злых существ, а это уже было для него непосильной задачей.
Остальные присутствующие нахмурили брови. Если утверждение Го Линьшаня было правдой, то заслуга в спасении стольких учеников вчера принадлежала Чэнь Фэю и его спутникам. Ведь разница между полусотней и десятком была существенной.
— Вы сомневаетесь в моих словах? — спросил Го Линшань, улыбаясь.
— Слов недостаточно. Можете ли вы предоставить доказательства? — Цзе Цзиньдун слегка приподнял голову. Хотя его техника передвижения уступала технике Чэнь Фэя, это не объясняло большого количества привлеченных им существ. В конце концов, Чэнь Фэй находился лишь на стадии Закалки Костей.
— Прошу прощения, но у меня есть доказательства! — уверенно сказал Го Линшань.

Из рукава он достал фотокамень. Тогда он специально сделал снимок, думая, что так он будет более убедительным, если представить его в зал Шаньгун. И вот сейчас она оказалась у него под рукой.

При виде фотокамня в руке Го Линьшаня глаза Цзе Цзиньдуна расширились. Что задумал Го Линшань? Зачем он носит с собой фотокамень?

Фотокамень стоил дорого и мог хранить лишь ограниченное количество изображений. Обычные люди обычно не пользовались ими.

Конечно, были и состоятельные люди, которым нравилось запечатлевать неловкие моменты, и они держали несколько камней для личного развлечения.

Все присутствующие с любопытством и недоумением смотрели на Го Линьшаня, отчего он чувствовал себя несколько озадаченным.

— Я ношу этот фотокамень, потому что он содержит некоторые ключевые приемы Техники Соединения Истока, которым меня научил Учитель, — пояснил Го Линшань, активируя изображение на камне.

Подняв глаза, все увидели, что Чэнь Фэй держит в руках длинный меч. В мерцающем свете белой свечи вдалеке показались десятки чудовищ, их жуткие фигуры накладывались друг на друга и вызывали мурашки по спине.

Насчитали около пятидесяти этих странных существ. Цзе Цзиньдун с удивлением посмотрел на Чэнь Фэя и остальных. Как им это удалось?

Вчерашняя дюжина чудовищ была почти не в силах справиться с ним. Если бы не своевременное вмешательство Цзыгуй, Цзе Цзиньдун мог бы и не выжить.

— Похоже, вчера они спасли тебе жизнь, — заметил Цянь Линду, наблюдая за Цзе Цзиньдуном. Поскольку хозяин Цзе Цзиньдуна получил серьезные травмы, он отсутствовал на собрании.

Когда Фэн Сюпу упомянул, что Чэнь Фэй и его спутники тоже привлекли зло, Цянь Линду понял, что обе стороны приняли одинаковое решение, хотя Чэнь Фэй и остальные проявили себя с лучшей стороны.

Цзе Цзиньдун опустил голову, в его голове роились противоречивые мысли. Вчера он искренне верил, что он единственный, кто вернулся, чтобы приманить злых духов. Учитывая его выдающуюся технику передвижения среди множества учеников на горе, Цзе Цзиньдун считал, что заслуга принадлежит ему.

В тот момент он испытывал неподдельный страх, но когда он зажег белую свечу, его преследовали лишь десяток странных существ. После этого их больше не было.

Вернувшись в секту, Цзе Цзиньдун заметил множество уцелевших учеников и сборщиков трав. Естественно, он решил, что все это произошло благодаря его усилиям.

Однако Цзе Цзиньдун никак не ожидал, что монстров приманил кто-то другой, и их оказалось так много. Мало того, что они привлекли большое количество монстров, так еще и запечатлели это на фотокамень. Это было просто невероятно.

Смотритель зала Шаньгун улыбнулся, наблюдая за разворачивающейся сценой. Ситуация принимала неожиданный оборот. Вначале он заподозрил дерзость ученика в приписывании себе незаслуженных заслуг, но, к счастью, это оказалось недоразумением...

http://tl.rulate.ru/book/90558/3339474